

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом в отношении
сообщения № 2293/2013* ****

<i>Представлено:</i>	Д. и Е.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Д. и Е.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	23 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 октября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдворение авторов в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явная необоснованность; приемлемость – <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; дискриминация; справедливое судебное разбирательство; невыдворение; статус беженца
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Авторами сообщения являются граждане Китая Д. и Е. соответственно 1979 и 1980 года рождения, которые состоят в браке. После отклонения их ходатайства о статусе беженцев в Дании они подлежат выдворению. Они заявили, что, выдворив их в Китай, государство-участник нарушило бы их права по статьям 7, 14 и 26 Пакта¹.

1.2 25 октября и 20 ноября 2013 года и 15 сентября 2015 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам отклонил запросы авторов на временные меры, дабы приостановить их выдворение в Китай, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении авторов

2.1 В 2005 году Д. прибыл в Данию и получили разрешение на работу и вид на жительство. В 2007 году в Данию переехала его жена Е. В Копенгагене авторы несколько раз встречались с последователем Фалуньгун по имени Г., который дал им книги, написанные представителями движения Фалуньгун. Книги содержали критику китайского режима. Ни один из авторов не присоединился к движению Фалуньгун. Однако Е. сочла книги интересными и решила, что в ходе ежегодного визита авторов в Китай она даст несколько из них своим родителями, которые владели книжной лавкой в поселке близ города Циндао.

2.2 Таким образом, когда в феврале 2008 года авторы поехали в Китай, Е. дала две книги своим родителям, которые выложили их на прилавок. В результате 21 февраля 2008 года в лавку пришла полиция и арестовала родителей Е. как владельцев лавки. На следующий день авторы поспешили вернуться назад в Данию. 23 февраля 2008 года агенты китайской полиции обыскали место, где оставались авторы в ходе своего визита, но не нашли ничего интересного. С тех пор авторы из боязни преследований не посещают Китай. Мать Д., которая с августа 2008 года живет в Дании и раз в год возвращается в Китай, сказала авторам, что родители Е. все еще находятся в тюрьме, а их лавка закрыта.

2.3 Вскоре после возвращения авторов в Данию Д. пошел навестить Г. и поведал об инциденте в Китае. Они обсудили правомочность авторов на предмет убежища, но Г. известил их, что, дабы получить статус беженца, авторам нужно быть членами Фалуньгун. Авторы не желали быть членами Фалуньгун, и поэтому они тогда не ходатайствовали об убежище. Однако летом 2012 года у Д. истекло разрешение на работу, и авторы, опасаясь возвращения в Китай, сочли, что у них есть только один вариант: получить убежище в Дании.

2.4 2 ноября 2012 года авторы подали ходатайство об убежище; а 14 августа 2013 года оно было отклонено датской Иммиграционной службой. Иммиграционная служба отклонила просьбу авторов о заслушивании Г. в качестве свидетеля. Тогда авторы обжаловали решение в Апелляционном совете по делам беженцев. 7 октября 2013 года их адвокат направил в Совет письмо с просьбой заслушать Г. в качестве свидетеля.

2.5 Авторы утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты. 10 октября 2013 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил апелляцию авторов без заслушивания показаний Г. По датскому праву решение Совета не может быть обжаловано в датских судах.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, силой выдворив их в Китай, где они рискуют оказаться в тюрьме и подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию за то, что привезли в Китай книги о Фалуньгун, государство-участник нарушило бы их права по статье 7 Пакта. Авторы дали книги родителям Е., которые были арестованы и заключены в тюрьму за то, что выставили эти книги у себя в лавке.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

3.2 Авторы утверждают, что, отклонив их письменную просьбу о вызове важного свидетеля в ходе разбирательств по поводу убежища, Апелляционный совет по делам беженцев нарушил их права по статьям 14 и 26. Свидетель Г. мог бы подтвердить, что в 2008 году авторы рассказали ему об инциденте в Китае. Таким образом, его показания могли бы благоприятно сказаться на производимой датскими властями оценке убедительности. Когда проблема убедительности может быть прояснена за счет расследования, государство не может отказать в проведении такого расследования, прежде чем составить заключение об убедительности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своих замечаниях от 25 апреля 2014 года государство-участник дополняет фактологическую предысторию сообщения. Как оно заявляет, Д. въехал в Данию, получив 11 сентября 2005 года временный вид на жительство. Затем в 2007 году по действительной визе в Данию въехала Е., а 25 октября 2007 года ей был выдан временный вид на жительство. 24 октября 2012 года агенты копенгагенской полиции встретились с авторами в ресторане, где те работали. В то время они уже утратили свое право на проживание в Дании. Соответственно, по датскому Закону об иностранцах они были задержаны по обвинению в незаконном проживании. 26 октября 2012 года датская Иммиграционная служба выдала авторам административное «предписание о выдворении». 2 ноября 2012 года авторы ходатайствовали об убежище.

4.2 Согласно полицейскому протоколу от 30 октября 2012 года, авторы заявили, что они желают вернуться в Китай и принимают административное предписание о выдворении и двухгодичный запрет на повторный въезд, но не пожелали подтвердить это письменно, потому что они не хотели указывать конкретный город, куда они вернутся, пока не посоветуются со своим адвокатом. Согласно полицейскому протоколу от 1 ноября 2012 года, авторы заявили, что они не могут вернуться в Китай. Согласно полицейскому протоколу от 2 ноября 2012 года, авторы заявили, что они желают ходатайствовать об убежище в Дании. Они опасались за свою жизнь в Китае, поскольку Е. имела проблемы с китайскими властями после того, как была уличена в обладании антикоммунистическим материалом. Согласно регистрационному журналу по делам об убежище от 5 ноября 2012 года, Д. заявил, что китайская полиция нашла антикоммунистические книги в книжной лавке у родителей Е. и сочла, что авторы привезли книги с собой из Дании. Согласно регистрационному журналу по делам об убежище от 6 ноября 2012 года, Е. заявила, что, когда она посетила 21 февраля 2008 года книжную лавку своих родителей, вошли двое полицейских, которые арестовали ее родителей на том основании, что некоторые из книг носили антикоммунистический характер. Е. заявила, что в случае возвращения в Китай авторы будут посажены в тюрьму. В своем ходатайстве об убежище от 7 ноября 2012 года Д. заявил, что супружеская чета привезла соответствующие книги из Дании. Как заявила Е. в своем ходатайстве об убежище от 7 ноября 2012 года, полиция считает, что авторы привезли книги из Дании.

4.3 В ходе своего собеседования с датской Иммиграционной службой 14 мая 2013 года Д. заявил, что в 2008 году он привез в Китай три экземпляра главы из книги «Комментарии о Коммунистической партии». Д. также заявил, что авторы привели книги в Китай потому, что они хотели, чтобы их почитали их семьи. Когда его внимание было привлечено к тому обстоятельству, что, по заявлению Е., она привезла эти тексты в Китай без ведома Д., Д. ответил, что по прошествии времени трудно вспомнить, было ли это решением Д. или совместным решением. По словам Д., после возвращения авторов в Данию им позвонил брат Е. и сообщил, что приходила полиция в поисках авторов по причине их связи с книгами. Когда Д. спросили, почему он выжидал до 2012 года с подачей ходатайства об убежище, он ответил, что до тех пор он был в состоянии оставаться в Дании с действительным разрешением на работу и видом на жительство, а Г. известил его о трудности получения убежища. Когда его спросили, как ему уда-

лось получить в 2009 году продленный китайский паспорт, Д. заявил, что, как он предполагает, китайские власти позволили ему продлить свой паспорт, чтобы он мог вернуться в Китай и подвергнуться аресту.

4.4 В ходе своего собеседования в датской Иммиграционной службе 14 мая 2013 года Е. заявила, что Г. дал ей тексты об антикоммунизме, Фалуньгуне и инциденте на площади Тяньаньмэнь. Посещая своих родителей в 2008 году, она, не известив Д., привезла с собой несколько текстов. Однако она сообщила Д., что дала тексты своим родителям, которые потом были арестованы. Через несколько дней после возвращения авторов в Данию брат Е. сообщил Е. по телефону, что полиция хотела бы, чтобы авторы вернулись в Китай, дабы их можно было арестовать.

4.5 Государство-участник приводит обстоятельную информацию об отечественных процедурах предоставления убежища². Вынося свое заключение по делу авторов, Апелляционный совет по делам беженцев рассудил, что по нескольким вопросам авторы сделали нестыкующиеся заявления. Например, Д. заявил, что родители его жены не знали о нелегальном характере книг и что он не предупреждал их об этом, а в другом случае он заявил, что он, собственно, предупредил их об этом и посоветовал им держать книги дома. Как представлялось, заявление Д. соотносилось с ситуацией, и, когда его внимание привлекали к нестыковкам, он несколько раз оказывался не в состоянии дать убедительные разъяснения. Он дал уклончивые и расплывчатые ответы на несколько вопросов Совета и ничего не помнил о нескольких ключевых моментах, и в том числе о том, сколько примерно раз Е. говорила со своим старшим братом о заключении их родителей и в каком году она последний раз говорила со своим братом. Авторы также сделали противоречивые заявления относительно нескольких обстоятельств. Например, по заявлениям Д. Иммиграционной службе, он ведал о том, что Е. привезла в Китай тексты о Фалуньгун, тогда как Е. показала, что Д. не знал о текстах и, обнаружив это, разгневался. Совет счел маловероятным, чтобы, обнаружив нелегальные книги в лавке у родителей Е, китайские власти позволили авторам уехать. В этом отношении Совет отметил, что соответственно в 2009 и 2010 году в китайском посольстве в Копенгагене были продлены паспорта авторов. Совет далее отметил, что инцидент в Китае имел место пять с половиной лет назад, а ходатайство об убежище авторы подали спустя четыре с половиной года.

4.6 В ответ на просьбу авторов от 7 октября 2013 года о вызове Г. для дачи показаний 8 октября 2013 года секретариат Апелляционного совета по делам беженцев известил по телефону адвоката авторов, что Г. не будет вызван на слушания в Совет, но Совет определит на слушаниях, будет ли он опрошен в случае явки и будет ли он вызван, если не явится по своей собственной воле. На слушаниях от 10 октября 2013 года Г. в Совет не явился. На ту же дату Совет решил не прерывать разбирательство с целью выдать повестку на вызов Г. и оставил в силе решение, вынесенное датской Иммиграционной службой. С учетом своих замечаний по заявлениям авторов Совет счел, что от него нельзя ожидать, чтобы в связи со своей оценкой убедительности он придавал значение потенциальным показаниям Г., который якобы дал книги авторам. Совет также отметил, что Г. не располагал информацией из первых рук о событиях, которые имели место в Китае.

4.7 Претензии авторов по статьям 7 и 26 являются неприемлемыми в силу отсутствия обоснованности. Не было установлено наличие существенных оснований полагать, что в случае возвращения авторов в Китай они рисковали бы подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения или наказания или что они были подвергнуты дискриминации. Обращение с авторами производится не иначе, чем с любым другим лицом, ходатайствующим об убежище.

² См. сообщение № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.4.

4.8 Претензия авторов по статье 14 носит неприемлемый характер, поскольку она несовместима с положениями Пакта. Разбирательства по поводу убежища не представляют собой гражданские права и обязанности, и поэтому они выходят за рамки сферы охвата статьи 14.

4.9 Сообщение также носит неосновательный характер. Внутренние решения принимаются на основе всеобъемлющего и тщательного изучения доказательств. За счет содействия адвоката авторы имели возможность представить свои мнения Апелляционному совету по делам беженцев как в письменном, так и в устном виде. Повторяя резоны, упомянутые в пункте 4.6, государство-участник добавляет, что авторы – люди довольно образованные – не дали правдоподобного объяснения на тот счет, почему они добровольно связывались с китайскими властями в Дании, тогда как они якобы боятся их. В ходе слушаний в Совете Д. заявил, что он не боится посещать китайское посольство. Авторы также сделали нестыкующиеся заявления о том, сколько книг они привезли в Китай. В ходе своих собеседований с датской Иммиграционной службой Д. заявил, что он привез три экземпляра, а Е. заявила, что они привезли два экземпляра. В ходе своих собеседований по поводу убежища каждый из них заявил, что они привезли два экземпляра.

4.10 Г. не явился на слушания в Совете, несмотря на то, что, как был заблаговременно информирован адвокат авторов, если тот все-таки явится, то Совет мог бы определить на слушаниях, заслушивать ли его. Но Совет все-таки рассмотрел показания матери Д. В отличие от Г. мать Д. была с авторами в ходе их пребывания в Китае в 2008 году и тем самым была в состоянии дать свидетельства из первых рук о наличии у авторов оснований для ходатайства об убежище. В ответ на утверждение авторов о том, что запрос на расследование не может быть отклонен, если оно могло бы сказаться на оценке убедительности, государство-участник считает, что заключение об уместности представления свидетелей надо оставить на усмотрение соответствующих отечественных ведомств.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 В представлениях от 30 июля и 5 августа 2014 года и 9 сентября 2015 года авторы отмечают, что вопреки утверждению государства-участника они не соглашались с административным предписанием о выдворении и с двухгодичным запретом на повторный въезд. Собственно, они не подписали соответствующий документ из страха, что по возвращении в Китай была бы поставлена под угрозу их жизнь.

5.2 Авторы повторяют свои претензии относительно важности показаний Г. и заявляют, что Г. не явился по своей собственной воле потому, что ему не хотелось так поступить с учетом его возможной причастности к определенным проблемам, которые возникли в Китае в феврале 2008 года.

5.3 Апелляционный совет по делам беженцев не является судебным органом, и ему недостает многих атрибутов суда. Его состав и процедуры вызывают проблемы с точки зрения справедливого разбирательства. Предположительные нестыковки, вычлененные Советом в том, что касается заявлений авторов, носят неубедительный характер. Авторы предоставили связные объяснения соответствующих фактов. В том, что в 2009 и 2010 году авторы обращались в китайское посольство в Дании, чтобы продлить свои просроченные паспорта, нет ничего подозрительного. Китайские власти уже знают, что они живут в Дании, и им в любом случае нужно дождаться возвращения авторов в Китай, чтобы наказать их.

5.4 24 октября 2012 года Д. был обвинен в незаконном пребывании в Дании и был подвергнут задержанию. А 26 октября было отклонено ходатайство авторов об убежище. 29 октября обвинения против Д. были сняты, ибо было установлено, что 24 октября он, собственно, законно находился в Дании. 27 января

2014 года Д. получил от государства-участника компенсацию за незаконное задержание.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли жалоба приемлемой по Факультативному протоколу.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что были соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает утверждения авторов о том, что, будь они выдворены в Китай, они столкнулись бы с жестоким обращением и тюремным заключением в силу своей связи с литературой Фалуньгун, переданной ими родителям Е., которые были впоследствии арестованы. Комитет также отмечает претензию авторов на то, что важному свидетелю Г. не было позволено выступить с показаниями в Апелляционном совете по делам беженцев, дабы подтвердить определенные элементы претензий авторов. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что претензии авторов по статьям 7 и 26 носят необоснованный характер и что статья 14 не применяется к разбирательствам по поводу убежища.

6.5 Комитет напоминает пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта³. Комитет также указал, что угроза должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозмездимого вреда⁴. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора⁵. Комитет напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии⁶.

6.6 Комитет отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев отметил противоречия в заявлениях авторов и счел, что авторам недостает убедительности в том, что касается риска вреда, с которым они, по их утверждениям, стал-

³ См. сообщение № 2357/2014, *А. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 2016 года, пункт 7.4.

⁴ См. среди прочего сообщение № 2291/2013, *А. и Б. против Дании*, Соображения, принятые 13 июля 2016 года, пункт 8.3.

⁵ См. среди прочего там же; и сообщения № 2474/2014, *Х. против Норвегии*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 7.3; и № 2366/2014, *К. против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 9.3.

⁶ См. среди прочего сообщения № 2559/2015, *И.М.У. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 14 июля 2016 года, пункт 7.6; и № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.4.

квиваются в Китае. Кроме того, авторы не предоставили доказательств того, что родители Е. были задержаны за их связь с обнаруженной у них в лавке литературы Фалуньгун. Комитет считает, что, хотя авторы не согласны с фактологическими выводами ведомств государства-участника, информация, имеющаяся у Комитета, не указывает на то, что эти выводы носят явно неразумный характер⁷. Комитет считает, что авторы не заложили достаточной основы для своей претензии на то, что оценка датскими ведомствами их ходатайства об убежище носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁸. Соответственно, претензии авторов по статье 7 Пакта носят недостаточно обоснованный характер и поэтому являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет также отмечает, что авторы не объяснили основание для их претензии по статье 26 Пакта, т.е. почему они считают, что они получили дискриминационное обращение в ходе разбирательства в Апелляционном совете по делам беженцев. Соответственно, Комитет считает, что претензии авторов по статье 26 Пакта носят недостаточно обоснованный характер и поэтому являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Что касается претензий авторов по статье 14 Пакта на тот счет, что Апелляционному совету по делам беженцев недостает атрибутов судебного органа и что Г. было несправедливо отказано в возможности дать показания, то Комитет ссылается на свою юриспруденцию о том, что разбирательства, касающиеся высылки иностранцев, не относятся к сфере определения «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу пункта 1 статьи 14, а регулируются статьей 13 Пакта⁹. Кроме того, последнее положение дает просителям убежища кое-какую защиту, предоставляемую по статье 14 Пакта, но не право на обжалование в судебных инстанциях¹⁰. И поэтому Комитет приходит к выводу, что эта претензия является неприемлемой *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола. Комитет также считает, что, даже если бы авторы обратились к статье 13 Пакта, их претензии по этому вопросу носили бы недостаточно обоснованный характер.

6.9 Поэтому Комитет постановляет:

- a) сообщение является неприемлемым по статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам.

⁷ См. сообщение № 2351/2014, *Р.Г. и др. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2015 года, пункт 7.7.

⁸ См. среди прочего *А. против Дании* (см. сноску 3 выше), пункт 7.4.

⁹ См. среди прочего *А. и Б. против Дании* (см. сноску 4 выше), пункт 7.3; и сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 8.5.

¹⁰ См. сообщение № 2288/2013, *Осайи Омо-Аменагхавон против Дании*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 6.4; замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.